

После встречи с четырьмя принцами Хэ Ли и Гао Лю повели людей на рынок Сичэн.

Большинство крупных ферм семьи Линг находятся далеко от Бяньцзина. Обычно достаточно двух небольших ферм на окраине Пекина, но сейчас их не хватало. На этот раз они вдвоем привели более 1000 охранников. В дополнение к людям из Рама и людям в оригинальном особняке, особняк Дингуо потеснил более двух тысяч человек, и спрос на еду внезапно расширился. В несколько раз. А Хань Мянью забрал всех лавочников и был занят обработкой товаров, привезенных Рамом и Су Хексианом, и у него не было времени заниматься этими хлопотами в особняке. Янь Ци всегда отвечал только за безопасность, а во время китайского Нового года, когда в разных особняках ходили сплетни, Янь Ци каждый день показывал Лин Цинью собранную информацию в качестве шутки после ужина. Новый год приближается, и нужных вещей становится все больше, поэтому они должны взять несколько человек, неважно, хороших или плохих, купить вещи по списку.

Когда они поспешили на ярмарочный рынок Бяньцзин Сичэн, Гуань Сяо, Фан Няньюань и Мэн Су уже забрали партию людей и договаривались об отправке машины обратно. Они подошли, чтобы спросить о ситуации.

"Четыре принца, не так хорошо, как второй принц". туманно сказал Хэ Ли, затем посмотрел на цветочный сарай у ворот рыночной ярмарки. Шел снег, а цветы в сарае все еще ярко цвели. ...

"Брат Ли, в последние два дня, когда шел сильный снегопад, в городе ощущается нехватка овощей. Думаю, нам все же придется вывезти людей за город, чтобы собрать немного". После слов Гуань Сяо Хэ Ли уставился на цветочный сарай и улыбнулся: "Что? Ли Гэ тоже хочет послать цветы?"

"Ну, ты привел людей из города. Снег сегодня нормальный. Если вы не остановитесь в ближайшие несколько дней, это будет хлопотно.

" Он Ли сказал, подойдя к цветочному сараю: "Мне нужны все деньги здесь, сколько? "

Изнутри вышла молодая женщина и с удивлением сказала: "Этот приглашенный офицер, наши цветы не дешевые, нам нужно все..." Она посмотрела на тех немногих, кто держал в руках серебряные билеты и почти собрал все вещи с рынка. Несколько человек переглянулись и сказали: "Пять тысяч таэлей серебра, все продано вам".

Гуань Сяо и Гао Лю присвистнули и сказали с улыбкой: "Это грабеж денег. Ли Гэ, в доме есть еще теплица. Цветы, которые ты выращиваешь, не хуже этих. Не трать эти нечестно заработанные деньги".

"Две тысячи таэлей", - Хэ Ли достал из кошелька банкноту и улыбнулся: "Вы можете купить две тысячи таэлей, и вам не нужно их продавать".

Женщина опешила, но она не ожидала, что это на самом деле не подержанный, который только тратит деньги. Цена точная, поэтому она больше не стала повышать цену и улыбнулась: "Если вы хотите, чтобы вам повезло в Новом году, вы продадите его этому чиновнику. "

"Хозяину?" Мэн Су наклонился ближе и спросил низким голосом, глядя на горшки с яркими цветами, которые везли на повозке.

"Да." Хэ Ли кивнул. В оранжерее Дингуо Гунфу было много ценных сортов. По сравнению с цветами, которые не могли выжить без оранжереи, Линь Цинью предпочитал эти цветы, полные жизненной силы и цветения, и ставил их в комнате. Она будет очень счастлива.

"Нет?!"

"Да, дядя Ву, видите, их купил вон тот армейский мастер".

"Те люди снаружи, остановитесь для меня!"

Звук из мясного ларька внутри заставил Хэ Ли и остальных остолбенеть, а затем они увидели группу агрессивных людей, похожих на членов семьи, выбегающих наружу.

"В чем дело?" резко крикнул Ван Цзуо.

Группа управляющих перед семьей не ожидала, что снаружи было не несколько армейских мастеров, а целая группа армейских мастеров, все они имели убийственный вид, они немедленно спустились и сказали: "Этот армейский мастер, мы из семьи Ву. Сегодня госпожа хочет поесть свиных почек. Не могли бы вы попросить армейского мастера обойти и дать нам несколько".

Свиные почки? Ван Цзуо посмотрел на большую корзину со свиными почками, думая, что это не будет сложной задачей, и как только он собрался говорить, он услышал голос Хэ Лилян и спросил, "Семья Ву? Эта семья Ву Фэйрэн?".

"Да, да, вы знаете моего молодого господина?" На лице управляющего вдруг появилась самодовольная улыбка, его талия выпрямилась, и он сказал: "Наш молодой господин только что был повышен до пятого класса Юйши, в этом году наша старая госпожа Вы все можете пойти во дворец, чтобы встретиться с дамами. Если вам интересно, давайте скажем что-нибудь молодому господину, когда вернемся. Армейские мастера такие суровые. В такую погоду им приходится выполнять такие задания. Когда наш молодой хозяин будет свободен, скажите своему начальнику Как насчет того, чтобы перейти в лучшее место?"

"Наши вещи не будут отданы семье Ву, если мы скормим их собаке". Хэ Ли повернулся на лошади и сказал Ван Цзуо: "Отправь вещи обратно".

Лицо управляющего потемнело, и он гневно воскликнул: "Вы так невежественны, а я ведь сказал вам, что Хаошэн достоин вас, или пусть мой молодой господин передаст должность начальнику Фань, и вы будете восхитительны! Ах! Господин Фань!" Уголком глаза я увидел группу стражников из караульного лагеря, патрулировавших улицу, а управляющий манил и кричал.

"Управляющий Ву, в чем дело?" Командующий Фань сегодня был не в лучшем настроении. Рано утром начался снегопад, но ему пришлось покинуть теплую постель Тяньсяньгуань Сяотаохун, чтобы возглавить патруль. Он хотел закончить патрулирование раньше. Я вернулся раньше, но был остановлен на полпути. Если бы не экономка семьи Ву, ему было бы все равно.

"Господин Фань, посмотрите на этих военных мастеров. Они забрали все товары, которые мы заказали, но наша жена должна сегодня поесть. Смотрите?" Затем управляющий вложил в руку командира Фана связку денег.

Держа в руке висящие деньги, настроение командующего Фана немного улучшилось. Хотя начальник на самом верху проник в закулисы и облегчил им жизнь, это было лучше, чем ничего. Подумав об этом, он бросил гордый взгляд на Ван Цзуо и других рядом с ним и крикнул: "Кто из вас кто? Как вы смеете делать такие вещи? Покажите мне свой пояс!"

"Способность быть показным не маленькая!" Хэ Ли холодно фыркнул и тут же наклонился, чтобы посмотреть на управляющего, затем взглянул на командира Фана и спросил: "К какому лагерю ты принадлежишь?"

Командир Фань сердито обернулся и уже собирался ругаться. Хотя он был не более чем лейтенантом седьмого ранга, звания в армии были высокими, а звания чиновников - разгромными. Простые солдаты смеют бросать ему вызов? !

В это время подул ветер, развевая плащ Хэ Ли, и обнажилась форма военного атташе. Хотя на лице человека на лошади была улыбка, командиру Фану стало холодно, и его ноги упали на колени. Спустившись, сказал: "Проводите генерала к малышам!".

Лошадиный кнут в руке Хэ Ли поднял свой хлыст, указывая на управляющего, и сказал: "Это ты хотел нас ограбить, но перевернул все с ног на голову. Все уже сказано. Если мы ничего не сделаем, это будет действительно бесовски. А теперь, Ван Цзуо, не избивай их до смерти. Те, кто празднует Новый год, будут слишком неудачливы для мертвых". Закончив говорить, он не посмотрел на командира Фана и сразу же пошел прочь.

"Брат, пойдем". Гао Лю подошел к командиру Фану, похлопал его по плечу, вывернул ему запястье, после того как он произнес свою речь, снял плащ и передал его охраннику, стоявшему позади него, ударив его кулаком.

Увидев, что человек в официальной форме генерала 5 ранга задрал голову самым прямым и грубым образом, здоровяки бросились яростно избивать экономку Дин, а командир Фань взял в руки деньги. На руки он взял кого-то и быстро уехал.

"Командир, разве мы не помогаем семье Ву?" - пробормотал солдат, шедший следом, и спросил. Семья Ву также считалась новым выскочкой в Бяньцзине, и они всегда привыкли к своему величию на этом гражданском рынке.

"Ты знаешь, какое дерьмо! Сколько генералов третьего ранга было в Великом Чжоу? Это, должно быть, генерал Хэ Лихэ, который вернулся, чтобы обновить свой пост! Вы везете кого-то из Хэйшуйгуаня? Вы победили других?" Командующий Фань вздохнул. Затем ускорил темп отъезда.

"Нет? На здешних базарах одни гражданские. Кроме того, есть генералы, которые приходят на базар, чтобы купить вещи в одиночку?" Солдат позади спросил очень озадаченно.

"Эй, хотя люди в Хэйшуйгуань могут сражаться, они также известны своей бедностью!" Другой солдат непосредственно помог ему справиться с его замешательством.

Пук! Бедняки, когда в прошлый раз хоронили генерала Яна, у солдат, пришедших на похороны, доспехи и оружие были лучше, чем у них. Командир Фань снова фыркнул в сердцах, бессознательно оглядываясь на счастливо проторенную улицу. Эти повозки - знаки Дингуо Гунфу. Боюсь, что есть еще госпожа Янь, которая может направить генералов на закупку. Кстати говоря, если вы сможете пойти в армию генерала Яна, вы не зря пойдете в армию. Лучше выполнять эту грязную работу в Бяньцзине.

Стоя у двери во двор, Линь Цинъюй смотрел на двор с полуоткрытой дверью. Он немного колебался, затем толкнул дверь и вошел во двор.

Утром кто-то прислал письмо. Оно было подписано Чжао Иньфэном и просило ее встретиться

здесь. В письме было только одно предложение, которое заставило ее прийти. В нем говорилось: "Чжао Цзяцзюнь, я могу рассказать тебе все, что знаю".

Маленький двор не большой и убранный. Двери комнат соседних флигелей заперты, но дверь главной комнаты полуоткрыта. Во дворе никто не шумит.

"Господин!" Ин Цзю перекрыла шаги Линь Цинъюя, готовясь войти сама, но Линь Цинъюй удержал ее за руку.

Покачав головой, Линь Цинъюй сказал: "Ты охраняешь снаружи". Хотя этот двор действительно странный, но он не знает, на что полагается, Линь Цинъюй верит, что Чжао Иньфэн не причинит ей вреда.

Толкнув дверь главной комнаты, повернувшись в сторону главного зала, открыв занавеску двери спальни, услышала усмешку, а затем сказала низким голосом: "Ты действительно не боишься быть обманутой? А что, если я вообще не писала письмо? Или я просто обманываю тебя здесь?".

Услышав звук внутри, Ин Цзю отпустил руку на рукояти меча, затем повернулся и закрыл дверь маленького дворика. Он взлетел на крышу и посмотрел налево и направо. Фанг вернулся во двор и прислонился к фасаду. Дверь в комнату.

По сравнению с белым снегом снаружи, в спальне, можно сказать, было тепло, как весной. Чжао Иньфэн сидел на кровати, опершись верхней частью тела на кровать, с полусогнутыми длинными ногами, играя с подпоркой в руке, и смотрел на нее глазами, полными Шутки.

"Значит, генерал Чжао не приведет с собой никого из своей свиты, так что я не боюсь, что буду против тебя?" Сняв капюшон, сняв плащ и положив его на единственный стул в комнате, кроме большой кровати, Линь Цинъюй поднял брови и сказал.

Чжао Иньфэн мягко рассмеялся и сказал: "Я сказал, что ты можешь убить меня, чего мне тебя бояться?".

"Что ты собираешься мне сказать?" спросил Линь Цинъюй, присев на стул.

"Недавно несколько волн людей пробрались в особняк городского правительства, и все они были вытащены стариком. Теперь старик ищет гонца, который стоит за ним.

"Увидев, что лицо Линь Цинъюй слегка изменилось, Чжао Иньфэн опустил глаза и сказал: "Хотя эти люди были однажды, я покончил с собой, когда узнал об этом. Я даже не оставил старику возможности для допроса, но если ты будешь посылать людей вот так, однажды тебя разоблачат".

Выражение Линь Цинъюя застыло. С тех пор как Цю Шоу, Янь Ци и Ин Тринадцатый снова были заняты. Хотя они не будут спрашивать, они также знают, что слухи в Бяньцзине за последние два месяца не могут быть отделены от них, особенно Над двумя черными принцессами, через информацию, можно догадаться, что Янь Ци и остальные проникают очень быстро. Неожиданно, но они действительно использовали такой жесткий метод.

"Если вы хотите что-то узнать, просто спросите меня напрямую. Пока я знаю, я должен сказать тебе". Чжао Иньфэн положил предмет в руку, прислонил голову к кровати руками, и улыбка на его лице слегка померкла. Сказал: "Старик и Чжао Минлян - нехорошие люди, не связывайся с

ними, ты не можешь себе этого позволить".

"Почему ты догадался, что это мое?" сказал Лин Цинъюй с некоторым самоуничижением. По сравнению с теми, кто был при дворе в течение десятилетий, они были просты, как дети. Естественно, они намного уступают этим благородным семьям, или им доверяют?

"Я не догадывалась, что это ты, я просто надеюсь, что это не ты". Услышав ее слова, лицо Чжао Иньфэна слегка опустилось, и он сказал: "Семья Чжао сейчас находится в периоде строжайшей предосторожности, и в данный момент она будет очень нервничать. Если они узнают, что это ты, то не проявят милосердия".

Лин Цинъюй глубоко вздохнул и сказал: "Спасибо за напоминание".

Чжао Иньфэн сразу же улыбнулся, его лицо стало ярким, как солнечный свет, и сказал: "Что ты хочешь знать? Просто спроси меня. Хотя я не знаю, что делает семья Бяньцзин, я все же знаю, что делает семья Бяньцзин...".

"Какие условия?" спросил Линь Цинъюй, смахивая снежинки с уголка своей одежды.

"Иди сюда.

"Чжао Иньфэн позвал ее, подождал, пока она встанет, похлопал по перилам кровати рядом с ней и сказал: "Садись сюда".

Сев у перил кровати, Линь Цинъюй поднял голову и спросил: "Что **** ты хочешь сделать?".

"У меня есть проблема, ты можешь только помочь решить ее", - Чжао Иньфэн улыбнулся, когда Линь Цинъюй выглядел невероятно: "После возвращения в прошлый раз, я пошел искать другую женщину, но ответа не последовало. Я хочу узнать. Я умираю?"

Лицо Линь Цинъюй потемнело, такие вещи - это личная жизнь, понимаешь? Ты можешь попросить доктора найти твоего брата, почему ты ищешь меня? Несмотря на то, что он так подумал, его глаза бессознательно закатились, и когда он посмотрел под себя, то увидел большую палатку!

Чжао Иньфэн проследил за ее взглядом и посмотрел вниз, затем кивнул и сказал: "Конечно, это похоже на тебя."

Линь Цинъюй встал и ушел. Как только он поднял Великий Плащ, он услышал, как Чжао Иньфэн сказал позади него: "Даже если твои подчиненные умрут, десятки из вас не смогут получить желаемое, и я слышал, как люди упоминали об этом. В Бяньцзине появился очень красивый мужчина. Этот человек очень похож на убийцу, который убил Ван И несколько лет назад".

Лин Цинъюй внезапно повернул голову и уставился на него, от этого взгляда сердце Чжао Иньфэна похолодело, а в уголках его рта бессознательно появилась усмешка, и он сказал: "Похоже, что этот человек очень важен для вас, поэтому я прошу его не появляться. Я уже стал мишенью, если меня поймают, боюсь, ему не дадут шанса покончить с собой, но я слышал, как эти люди говорили, что я собираюсь убить его напрямую."

"Кто это! Кто эти люди?!" Лин Цинъюй шагнул вперед, уперся коленями в перила кровати, подошел к Чжао Иньфэну и спросил низким голосом.

Пальцы Чжао Иньфэна закрутили ее волосы, наматывая круги вокруг пальцев, уголки его глаз слегка приподнялись, и с очаровательной улыбкой он сказал: "Я потом много раз пробовал, и даже использовал вот это **** на нем, но это бесполезно, что мне делать? Мое тело, кажется, реагирует только на тебя".

Линь Цинъюй долго смотрел на него глубоким взглядом, затем внезапно опустил голову, прикусил свой малиновый кизил, и когда Чжао Иньфэн перевел дыхание и выпустил удобную ****, он сказал: "Разве ты не хочешь, чтобы я просто сделал тебя? Хорошо, я удовлетворю тебя, но после того, как я сделаю это, что я попрошу тебя ответить!"

"Это хорошо..."

Услышав звук, доносящийся из комнаты, рука Ин Цзю бессознательно сжала рукоять меча. После Цю Шоу все они задохнулись. Они действительно действовали слишком поспешно, но...

Стон внутри становился все громче и громче, смешиваясь со все более непристойным криком Чжао Иньфэна, заставил Ин Цзю отойти от двери и встать посреди двора, только чтобы почувствовать, что его нижняя часть живота тоже начинает раздуваться и его душат до смерти. Напрягшись, он поспешно собрался с мыслями, закусил уголок губ и подавил пульсацию в сердце.

Но крик Чжао Иньфэна действительно невыносим. По его содержанию можно представить, какие **** вещи он делает. Лицо Ин Цзю покраснело, и он просто разбил ладонью маленькую кухню в углу двора. Дверь, найти дрова, набрать воды из колодца, чтобы сделать горячую воду.

"Цин Юй..." Неровно пыхтя на кровати, Чжао Иньфэн протянул руки и обнял Линь Цинъюй, которая уже была слабой и мягкой, за бока, погладил ее по спине и сказал: "Когда ты действительно захочешь моей жизни, вот так, не останавливайся, дай мне умереть".

Линь Цинъюй прищурилась на него и сказала: "Я не хочу этого. Я слишком устал. Давай поговорим, кто этот человек?"

Перевернувшись, он взял ее на руки, а затем расстелил одеяло под собой в качестве подушки, чтобы укрыть его, Чжао Иньфэн сказал: "Ты все еще помнишь Дун Я Нэя? Младший сын Дун Сяна, тогда Ниан и Рен Дунцин хотели лишиться тебя этого необычайно молодого человека? Рен Дунцин узнал этого человека и сказал Дун Я Нэю, что в руках Дун Сяна есть несколько человек.

Дун Я Нэй нашел несколько мастеров, чтобы поглазеть на этого человека, но вы принадлежали к Он был очень умен и не был пойман ими. Я слышал, что Дун Яньнэй намеревался найти личную охрану Дун Сяна, чтобы напасть на него. Насколько я знаю, личная охрана Дун Сяна - это старик Конгтонг, который очень силен в боевых искусствах. Если они это сделают, боюсь, вашим подчиненным будет трудно сбежать".

"Откуда ты это знаешь?" бессознательно спросил Линь Цинъюй.

"Я вернулся накануне, и несколько друзей пригласили меня выпить. Тогда Дун Яньнэй и Рен Дунцин были в соседней комнате. Я подслушал, потому что они упомянули лакея, а семья Чжао была выведена из новейшей. Два шпиона тоже вышли из того же лакея". Чжао Иньфэн посмотрел на нее сбоку и сказал: "В этом Бяньцзине силы сложны. Вы приехали в Бяньцзин всего на полгода. Даже если у вас есть сильные финансовые ресурсы, сколько основ вы можете иметь? Некоторые вещи, не делайте этого больше, когда придет время, вы не сможете

остановить сотни охранников Ян Чжао, и люди в Хэйшуйгуань отделены от меня. Далеко, нет никакого способа спасти тебя".

Искренность в его словах заставила Линь Цинъюй почувствовать себя немного смущенной, она открыла пару ясных глаз и спокойно посмотрела на него.

Чжао Иньфэн улыбнулся и сказал: "Я нарисовал последнюю карту развертывания 20-го батальона армии семьи Чжао. Однако теперь, когда старик и Чжао Минлян часто перемещаются, я не знаю, как долго эта карта будет работать. Если есть возможность, ты можешь покинуть Бяньцзин, отправиться в Хэйшуйгуань или Цзяннань, Бяньцзин здесь, боюсь, долго не успокоится".

"Зачем говорить мне это?" спросил Линь Цинъюй, опустив глаза. Чэн Цзя сказал, что Чжао Иньфэн выглядит импульсивным и ласковым плутом, но человек, который был на поле боя с двенадцати лет, в основном остался непобежденным, и заменил Чжао Минляна с самыми большими военными заслугами в критический момент.

Как это возможно? Неужели не будет интриг и находчивости?

Крепко прижав ее к себе, Чжао Иньфэн прижался губами к ее лбу и прошептал: "Если я скажу, что ты мне нравишься, ты согласишься?".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2563007>